

Ä

дипломатическія сношенія россій съ крымомъ,

ВЪ КНЯЖЕНІЕ ІОАННА ІІІ.

Крымская орда обязана своимъ происхожденіемъ распаденію Батыева царства. Въ XV въкъ, во время Татарскихъ междуусобій, ханъ Золотой орды Едигей, низвергнутый съ Кипчакского престола сыновьями Тохтамыша, бъжаль къ берегамъ Чернаго моря. Тамъ нашелъ онъ привольныя кочевья и богатые улусы и, образовавъ изъ послъднихъ независимое для себя ханство, сталъ властвовать въ немъ, какъ государь самодержавный. Испытавъ, въ бытность свою въ ордъ, всъ бъдствія междуусобій, Едигей передъ смертію завъщаль своимъ дътямъ не дълиться, но они не исполнили его завъщанія и всв погибли жертвою раздора. Тогда въ ханы новаго ханства былъ избранъ осмнадцатилътній юноща, Ази-Гирей, воспитанникъ Литовскаго князя Витовта. Съ помощію оружія ему удалось присоединить къ своимъ владъніямъ нъсколько окрестныхъ улусовъ, и составить такимъ образомъ довольно сильную орду. Правление Ази Гирея ознаменовано многими важными событінми, изъ которыхъ, по своимъ последствіямъ, первое мъсто занимаетъ война его съ Волжскими Татарами, предпринятая имъ

въ наказание за частыя впадения ихъ въ Польскія области. Умирая, онъ оставилъ шесть сыновей. Старшій изъ нихъ, Нордоулать, заступиль было мёсто отца, но противъ него возсталъ родной братъ его, Менгли-Гирей, лишилъ его престола и принудилъ удалиться въ Польшу, гдъ въ то время княжиль Казимірь. Этоть последній, опасансь возрастающаго могущества Россіи и надъясь найти въ Нордоулатъ союзника, приняль его ласково и объщаль возвратить ему потерянный престолъ. Но Іоаннъ III, великій князь Московскій, который, заботясь о водворении новаго порядка въ землъ Русской, не спускаль однако глазъ ни съ Орды, ни съ Литвы, остановилъ замыселъ Казиміра. Зная, что допустить Нордоулата, при помощи Литвы, утвердиться на отцовскомъ юртв, значило нажить себъ новаго врага, онъ ръшился поддержать Менгли-Гирея. Поддержка эта представляла много выгодъ Московскому княжеству; кромъ того, что уменьшала число его непріятелей, она давала Россіи союзника противъ Литвы и Заволжскаго хана, къ которому Крымцы всегда питали вражду. Понимая очень хорошо такую пользу отъ союза съ Таврическою Ордою, Іоаннъ предложилъ свою дружбу хану ея, Менгли-Гирею. Менгли-Гирей, страшась Польскаго короля, которымь быль низложенъ брать его, обрадовался предложенію великаго князя; союзь съ Россією быль и ему выгоденъ: онъ могъ обезпечить его со стороны Польши и Золотой Орды, и

упрочить на Крымскомъ юртв. Желая воспользоваться такими счастливыми обстоятельствами, канъ немедленно написалъ къ великому князю грамоту, въ которой съ живъйшею радостію принималь его дружбу. Это быль первый шагь къ сближенію Россіи съ Тавридою: отсюда возникли и наши дипломатическія сношенія съ Крымомъ. Вызванныя къ жизни, съ одной стороны въ слъдствіе дальновидной политики, а съ другой — въ слъдствіе личныхъ интересовъ, и потому необходимыя для обоихъ государей, они росли и развивались съ каждымъ годомъ шире и шире.

Для установленія первоначальныхъ отношеній и обязанностей, въ которыхъ должны были находиться между собою новые союзники, Менгли-Гирей въ 1473 году, по желанію великаго князя, прислаль въ Москву чиновника своего Азибабу *), который, на основаніи данныхъ ему инструкцій, по соглашенію съ Московскими боярами, составиль проекть мирнаго договора между Россіею и Крымомъ, и торжественно отъ имени хана утвердилъ его клятвою. По силъ этого договора, Крымскій царь обязывался какъ за себя, такъ и за своихъ дътей и внучать, быть съ великимъ княземъ въ братской дружбъ, любви и въчномъ миръ, стоять съ нимъ за одно на всъхъ его недруговъ, не воевать владеній Московскаго княжества, казнить разбойниковъ и возвращать

^{*)} Полн. Собр. Рус. Лът. VI, стр. 32.